

E. g. 5: Listening to music of the historical period to find appropriate accompaniment and talk about authentic children's literature, *taking surveys* (of favorite tales, characters, poems and authors), *discussing books* (interviewing "authors", "characters" or friends) or *telling stories* (becoming a character, creating a board game or a story box with character dolls, or making a felt board story, a roller movie, displaying artifacts or dramatizing a scene). According to the whole language approach in teaching methodology children's literature should be a central part of the language arts curriculum. Exposure to the various literary genres widens a child's knowledge base through vicarious experiences.

Так, приоткрывая кладовую коллективной памяти и образ мышления народа, закодированные в «чужом» языке, познавая историю нации и ее менталитет, будущие учителя иностранного языка совершенствуют опыт учебно-профессиональной деятельности и формируют учебно-методический портфель. Собственно языковая картина мира углубляется таким образом до лингвокультурологической / лингвокультурной картины мира как компетенции, системы знаний о культуре, воплощённой в определённом национальном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитрачкова, Л.Я. К проблеме представления информации: когнитивный подход / Л.Я. Дмитрачкова // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов: материалы международной научно-практич. конф., Брест, 19-20 ноября 2011 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редкол.: А.Н. Гарбалев [и др.]; под общ. ред. А.Н. Сендер. – Брест, 2011. – 267 с.
2. Дмитрачкова, Л.Я. Лингвострановедение = The Living Past. Students' Guide to English Cultural Studies : учебно-методическое пособие / Л.Я. Дмитрачкова. – Брест : БрГУ, 2013. – 71 с. : ил.
3. Дмитрачкова, Л.Я. Опыт лингвокультурного образования студентов средствами иностранного языка / Л.Я. Дмитрачкова // Культуралагічная кампетэнцыя пры выкладанні мовы і літэратуры ва ўстановах адукацыі : зб. матэрыялаў рэсп. навук.-метадыч. канф., Брэст, 25 красавіка 2013 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэд. кал.: М.Р. Гарбачык і інш. – Брэст : БрДУ, 2013. – С. 31 – 36.

УДК 37.091.3: 811.111

Иванюк Н.В.

УО БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современную эпоху развития геоинформационного пространства значительно возрос спрос на выпускников вузов не только со знанием иностранного языка, но и специалистов, знакомых с реалиями и культурой как своего, так и другого социума, умеющих построить диалог с представителями иной культуры. В связи с этим возникает необходимость ознакомления обучаемых не только с историей и культурой разных наций, но и с различиями в менталитете своего народа и страны изучаемого языка.

В условиях модернизации высшего образования теория и практика обучения иностранному языку в вузе должны пройти большой путь от «обучения язы-

ку» до «обучения речи», от «обучения речевой деятельности» до «обучения общению», которое требует от будущего специалиста владения иностранным языком как средством коммуникации с целью решения профессиональных задач.

В связи с этим возникает необходимость отбора и изучения языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования. К числу лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной семантикой, относятся названия

1) реалий — обозначение предметов или явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой;

2) коннотативной лексики, т.е. слов, совпадающих по основному значению, но различающихся по культурно-историческим ассоциациям;

3) фоновой лексики, которая обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся по национальным особенностям функционирования, формы, предназначения предметов и т.п.

Каковы в этом плане возможности преподавателя вуза, в котором иностранный язык преподается как дисциплина прикладная, например, английский для будущих юристов?

В нашем случае при обучении юридическому иностранному языку к реалиям, характерным для одной культуры и отсутствующим в другой, можно отнести, например, *solicitor* ‘солиситор, адвокат в Великобритании, дающий советы клиентам, подготавливающий документы для барристера и выступающий только в суде низшей инстанции’ и *barrister* ‘барристер, адвокат более высокого ранга, чем солиситор’. Будущие юристы, несомненно, должны знать, что наличие двух категорий адвокатов не соответствует современной мировой практике и объясняется в основном историческими причинами, консерватизмом английской судебной системы, сложностью ведения судебных дел в странах англо-саксонской системы права (необходимостью применения значительного количества судебных прецедентов и отсутствием строгой системы правовых актов), а также нежеланием барристеров терять привилегированное положение и связанные с этим материальные выгоды.

Важной категорией языковых единиц, отражающих национальные особенности носителей языка, является коннотативная лексика. Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические элементы и предназначена для выражения эмоциональных или оценочных оттенков высказывания. Однако терминологическое словоупотребление единиц языка считается лишенным коннотаций, эмоционального или оценочного свойств; у них имеются ассоциации только научно-отраслевого характера, например, юриспруденции, как в нашем случае.

Третьей группой языковых единиц, дающих представление об особенностях культуры носителей языка, является фоновая лексика.

Коммуникативный акт может достичь своей цели только в том случае, если собеседники равны в плане обладания «фондом общих знаний» [1]. Общие знания участников общения называют фоновыми знаниями. «Фоновые знания — социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [2].

Только при наличии фоновых знаний возможна «межкультурная коммуникация», т.е. сообщение, воспроизводимое кем-либо, кто является носителем культуры «А», которое понимается кем-либо, кто не является носителем культуры «А» [1].

В нашем случае примером языковых единиц, принадлежащих к данной группе, являются Парламент Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Национальное собрание Республики Беларусь. Как первый, так и второе являются высшими законодательными органами в государстве и состоят из двух палат. Однако основное отличие заключается в составе палат и избрании их членов.

Итак, лингвострановедческие знания включают в себя и лексический фон, и национальную культуру, и национальные реалии. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров утверждают, что все уровни языка культураносны, т.е. имеют страноведческий аспект. Преподавателю иностранного языка следует всегда делать акцент на лексику со страноведческим компонентом (фоновую и безэквивалентную в терминологии Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова). Целенаправленная работа по реализации лингвострановедческого подхода при обучении иностранному языку будущих правоведов позволяет достичь не только практических целей, но и способствует решению образовательных, развивающих и воспитательных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Samovar, L. and Richard E. International communication / L. Samovar, E. Richard. – (4th ad.) – Belmont, 1985; CA: Wadsworth, NA, 1985 – P. 201.
2. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвострановедение в теории и практике обучения иностранным языкам / В.П. Фурманова. – Изд-во Мордовского ун-та, 1993. — С. 15.
3. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980.
4. Лягушкина, Н.В. Формирование межкультурной компетенции (на примере обучения распознаванию и переводу аллюзий) / Н.В. Лягушкина // Иностр. яз. в высш. школе. – 2009. – № 4. – С. 40 – 47.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 261 с.

УДК 37.091.3

Ісаєнко С.А.

УО КДЭТУТ, м. Київ, Україна

НАВЧАННЯ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ ПРИ ВИКЛАДАННІ ІНОЗЕМНИХ МОВ У НЕМОВНИХ ВНЗ

У Національній доктрині розвитку освіти стратегічними завданнями української державної освітньої політики визначаються вихід освіти, набутої в Україні, на ринок світових освітніх послуг [1]. Сучасні вимоги до підготовки кваліфікованого спеціаліста, перш за все, потребують від нього бути активним і плідним учасником міжкультурної комунікації, мати необхідну комунікативну спроможність у сферах професійного та ситуативного спілкування в